

ливается из показания Цветихина на экзамене в 1783-м году своего возраста как 20 лет и является, таким образом, датой предположительной); до сих пор неверно называлось его отчество (во всех справочниках, вслед за той же статьей Модзалевского, Цветихин фигурирует как Михаил Никитич; такое отчество было ему дано, по видимому, по недоразумению: так звали М.Н. Цветкова, редактора «Северной почты» и переводчика Мабли). О происхождении Цветихина из духовного звания можно судить по тому лишь факту, что наиболее раннее биографическое свидетельство о нем показывает, что он учился в московской Славяно-греко-латинской академии. Об этом сообщается на титульном листе первого печатного труда Цветихина — книги «Кабинет любомудрия ... или Александрийской библиотеки редкости, названья руном» (М., 1782) (а). Второй свой перевод, «Зерцало истинныя любви или как должно любить и как ненавидеть», Цветихин не снабдил указанием на свой социальный статус, однако на титульные листы третьей и четвертой книг они возвращаются: в 1783 г. Цветихин — «Импер<аторской> Академии наук студент», а в 1784-м — «к<анцелярский>

варь. СПб., 1901. Т. Фабер — Цявловский. С. 458.

(а) «В пользу общества перевел с Еллино-греческаго и Латинскаго языков московской Славено-греко-латинской академии студент Михайла Цветихин».